

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія. Подготовка военныхъ летчиковъ. Военные аэропланы.—*Румынія.* Оборонительная линія по р. Серету и укрѣпленный лагерь Бухарестъ.—*Балканскій полуостровъ.* Турки подъ Киркижисой. Турецкія банды добровольцевъ.

Германія.

Только въ концѣ 1910 г. германское военное министерство, которое до того времени придавало исключительное значеніе управляемымъ аэростатамъ и главнымъ образомъ типу Цепелинъ съ жесткою оболочкою, создало военное значеніе аэроплановъ, примѣненіе которыхъ уже получило громадное развитіе во Франціи. Съ этого времени оно дѣятельно организовало подготовку военныхъ летчиковъ.

Сначала подготовкою ихъ завѣдывалъ частный авіаторъ Брунхуберъ на военномъ аэродромѣ въ Деберицѣ близъ Берлина. Болѣе года спустя военное министерство пришло къ убѣжденію, что подготовку военныхъ летчиковъ слѣдуетъ поручить фабрикамъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ, гдѣ она можетъ быть произведена быстрѣе и дешевле; вмѣстѣ съ тѣмъ эта мѣра послужила бы къ поощренію зарождавшейся въ странѣ новой отрасли промышленности.

Въ виду сего, съ февраля мѣсяца 1912 г. стали командировать офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ на упомянутыя фабрики и частные аэродромы для пріобрѣтенія международнаго свидѣтельства на право управленія аэропланомъ. Соответствующимъ испытаніемъ требуется, чтобы обучаемый въ 2 пріема совершилъ по $1\frac{1}{2}$ круга на аэродромѣ, поднялся на высоту не менѣе 50 метровъ и спустился не далѣе опредѣленнаго разстоянія отъ указаннаго пункта. Когда офицеръ выдержаніемъ этого испытанія выказывалъ извѣстную способность къ дѣлу авіаціи, его командировали въ одну изъ военно-авіаціонныхъ станцій для подготовки къ испытанію на

звание «военнаго летчика» (Feldpilot); такія станціи тогда имѣлись уже въ Деберицѣ, Мецѣ и Страсбургѣ. Испытаніе для военныхъ летчиковъ заключалось въ томъ, чтобы совершить въ теченіе 1 часа полевой полетъ протяженіемъ не менѣе 500 метровъ и спуститься планирующимъ спускомъ (vol plané) съ высоты 100 метровъ. Вскорѣ военныя власти, однако, убѣдились, что и для подготовки къ этому важному испытанію офицеровъ лучше оставлять при фабрикахъ и, уже по выдержаніи его, командировать офицеровъ въ военно-авіаціонныя станціи для упражненія въ полевыхъ полетахъ. Эта мѣра оказалась удачною и она входитъ въ составъ программы подготовки военныхъ летчиковъ на 1913 годъ.

Въ «Deutscher Officierblatt» находимъ замѣтки офицера, прошедшаго подготовку военнаго летчика и сообщающаго свои впечатлѣнія по этому вопросу.

Прежде всего рождается вопросъ, какія отъ офицера требуются условія для поступленія на курсъ? Военныя власти установили для сего очень цѣлесообразныя условія: требуются особыя физическія свойства—сильные нервы, отличное зрѣніе, ловкость и малый вѣсъ, а также особенныя нравственныя качества—твердость характера и сильная энергія; затѣмъ требуется прослужить не менѣе 4 лѣтъ, желательно предварительное практическое знакомство съ автомобилями, мотоциклетами и воздушными шарами и, наконецъ, требуются тактическія способности (taktischer Verständnis) и теоретическая техническая подготовка. Значеніе двухъ послѣднихъ условій нѣсколько преувеличено, такъ какъ, по мнѣнію автора, можно обладать исчерпывающими техническими познаніями и блестяще пройти курсъ военной академіи и все же совершенно не быть пригоднымъ въ летчики; поэтому эти условія въ дѣлѣ авіаціи не должны быть рѣшающими. Получается, однако, впечатлѣніе, что имъ придають слишкомъ большое значеніе, что доказываетъ присутствіе среди летчиковъ большого числа офицеровъ техническихъ родовъ войскъ. Гораздо важнѣе, если офицеръ умѣетъ хорошо ѣздить на автомобилѣ или, что еще лучше, на мотоциклетѣ, или умѣетъ управлять воздушнымъ шаромъ, такъ какъ эти лица несомнѣнно обладаютъ быстрою рѣшимостью, присутствіемъ духа и хладнокровіемъ—важнѣйшими условіями для военнаго летчика. Авторъ констатируетъ фактъ, что изъ среды кавалерійскихъ офицеровъ многіе оказываются очень годными летчиками; это быть можетъ происходитъ оттого, что служба въ кавалеріи ставитъ наибольшія требованія по отношенію къ быстрому рѣшенію и дѣйствию. Нерѣдко лица, не обладающія ни техническими познаніями, ни практической подготовкой обращенію съ двигателями шарами, все же являются подходящими въ военные летчики; вопросъ прежде всего зависитъ отъ физическихъ и особенно нрав-

«ственныхъ качествъ; въ этомъ дѣлѣ аттестація начальника части имѣетъ большое значеніе.

Сколько времени должна продолжаться командировка на фабрики? До сихъ поръ офицеры командировались на 3 мѣсяца съ условіемъ, что если это время окажется недостаточнымъ, то оно можетъ быть продолжено до выдержанія испытанія. Авторъ замѣтокъ полагаетъ, что командировку не слѣдуетъ приурочивать къ какому-либо сроку, а обусловить максимальнымъ временемъ полетовъ, т. е. постановить, что, если офицеръ, совершившій въ теченіе опредѣленнаго времени (часовъ пребыванія въ воздухѣ) «самостоятельные полеты», все же не могъ выдержать испытанія, то его откомандировываютъ; это необходимо для того, чтобы въ летчики не попали неспособные къ дѣлу авіаціи офицеры, такъ какъ, если не установить срока, то въ концѣ концовъ каждый выдержитъ первое испытаніе. Предѣломъ можетъ служить общее пребываніе въ воздухѣ въ теченіе 8 часовъ, такъ какъ нѣкоторымъ дѣло дается тяжело, но они затѣмъ все же становятся хорошими летчиками. Непосвященнымъ, вѣроятно, покажется страннымъ, что большинство обучаемыхъ выдерживаютъ первое испытаніе послѣ 3-часового общаго пребыванія въ воздухѣ, но періодъ обученія для достиженія этого бываетъ крайне неодинаковъ: одному счастливцу для этого потребовалось 14 дней, другому при одинаковыхъ способностяхъ и усердіи—3 мѣсяца. Это зависитъ въ значительной степени отъ погоды, затѣмъ отъ организаціи обученія на фабрикѣ и отъ взгляда руководителей на «благопріятную погоду»; въ этомъ отношеніи на фабрикахъ обыкновенно соблюдается преувеличенная осторожность; оно и понятно; фирма получаетъ за cadaго военного летчика, выдержавшаго первое испытаніе, включая и расходы на поломки, по 5.000 марокъ и потому стремится по возможности сократить «поломки» и избѣгаетъ полетовъ въ вѣтренную погоду; отчасти это приноситъ пользу и обучаемому, но нерѣдко приноситъ и существенный вредъ: если его подготовка плохо подвигается и постоянно возникаютъ лишнія препятствія, онъ падаетъ духомъ и теряетъ охоту или, что еще хуже, становится нервнымъ, особенно если видитъ, что товарищъ его, обучаемый при другой фабрикѣ, менѣе боящейся погоды, подвигается быстрѣе, не обладая большими способностями или усердіемъ; между тѣмъ военныя власти будутъ считать этого послѣдняго офицера болѣе способнымъ, не будучи знакомы съ условіями подготовки. Съ другой стороны многія фабрики, съ цѣлью поскорѣе избавиться отъ офицера, а слѣдовательно и отъ риска поломокъ, очень торопятъ его подвергнуться испытанію; этому не слѣдуетъ поддаваться и надо стараться приобрести нѣкоторый запасъ опытности и увѣренности. Авторъ советуетъ производить первое испытаніе не раньше, какъ послѣ общаго

самостоятельнаго пребыванія въ воздухѣ въ теченіе 4 часовъ; также полезно назначить минимальное число подъемовъ до производства испытанія, на примѣръ, 20 подъемовъ и спусковъ. Определенное число полетовъ вѣдь также требуется отъ будущихъ пилотовъ на шарахъ и дирижабляхъ.

Отъ обучаемыхъ авторъ замѣтокъ переходитъ къ инструкторамъ и самимъ фабрикамъ. Инструкторы, конечно, сами должны кое-что умѣть и имѣть извѣстную опытность въ полетахъ, хотя искусство авіаціи въ сущности приобретается самоучкою и влияніе учителя тутъ не слѣдуетъ преувеличивать. Все же учитель долженъ имѣть нѣкоторую опытность и извѣстный возрастъ, на примѣръ, не моложе 26 лѣтъ. Нельзя допускать, чтобы фирмы назначали инструкторамъ офицеровъ, прослужившихъ свыше 4 лѣтъ, молодыхъ людей въ возрастѣ 19—20 лѣтъ, а это въ видахъ дешевизны нерѣдко практикуется фабриками; тутъ необходимо вмѣшательство военнаго начальства. Также слѣдуетъ требовать отъ инструктора обладанія извѣстною степенью общаго образованія, на примѣръ, въ объемѣ, требуемомъ отъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся; еще важнѣе для корректныхъ и миролюбивыхъ сношеній, чтобы онъ умѣлъ вести себя съ тактомъ, что не всегда идетъ рука объ руку съ образованіемъ. Не слѣдуетъ допускать, чтобы фабрики поручали обученіе офицеровъ уроженцамъ Эльзаса, имѣющимъ французскія симпатіи, а тѣмъ паче французамъ или другимъ иностранцамъ. До сихъ поръ, въ виду того, что дѣло авіаціи находилось въ зачаткѣ, нельзя было предъявлять фабрикамъ слишкомъ строгихъ требованій въ упомянутыхъ отношеніяхъ, но теперь дѣло уже настолько подвинулось впередъ, что пора принять надлежащія мѣры, какъ, на примѣръ, предварительное представленіе инструкторовъ военнымъ властямъ.

Отъ самихъ фабрикъ придется требовать, чтобы онѣ на каждыхъ 4 офицеровъ предоставили въ пользованіе по 1 аэроплану и на 8 человекъ еще по 1 запасному, а также на 8 обучаемыхъ не менѣе 1 инструктора. Дѣло обученія военныхъ летчиковъ значительно тормозится тѣмъ, что нерѣдко 1 учитель назначается на 16 офицеровъ и 8 частныхъ обучаемыхъ. Случалось также, что аэропланы были снабжаемы старыми двигателями такихъ системъ, которыя давно вышли изъ употребленія; этого нельзя допускать. Такой крупный заказчикъ, какъ военное вѣдомство, смѣло можетъ предъявлять фабрикамъ строгія условія, особенно же тѣмъ фирмамъ, произведеніями которыхъ оно преимущественно пользуется.

Затѣмъ чрезвычайно важно требовать отъ фабрикъ, чтобы онѣ тщательно подготовляли военныхъ летчиковъ къ обязанностямъ «монтера», потому что, безъ прочныхъ познаній въ слесарномъ дѣлѣ и въ обращеніи съ двигателями, летчикъ всегда попадетъ въ просакъ; до

сихъ поръ большинство фабрикъ въ этомъ направленіи ничего не дѣлаютъ. Необходимо, чтобы опытные инженеры дѣлали летчикамъ сообщенія о летательныхъ машинахъ и двигателяхъ и офицеры подъ ихъ руководствомъ производили практическія упражненія. Желательно также, чтобы лица съ академическимъ образованіемъ сообщали летчикамъ познанія изъ метеорологіи, наукъ чрезвычайно важной для авіаторовъ. На это свыше уже были дѣлаемы намеки, но, повидимому, фабрики имъ не внемлютъ или же исполняютъ это требованіе поверхностно. Новая промышленность теперь настолько развилась въ Германіи и фабрики имѣютъ отъ казны такіе значительные доходы—до 10.000 марокъ за cadaго офицера, прошедшаго оба испытанія, что требованія могутъ и должны быть повышены.

На большихъ аэродромахъ, при которыхъ находятся нѣсколько фабрикъ, подготовляющихъ военныхъ летчиковъ (напримѣръ, Йоганнстааль), слѣдовало бы назначать офицера, наблюдающаго за обученіемъ, поручика изъ числа старшихъ или капитана (рестристра), вполне подготовленнаго летчика. Онъ долженъ быть совершенно независимъ отъ фабрикъ, т. е. не летать на ихъ аппаратахъ, а имѣть собственный аэропланъ и своихъ монтеровъ. Онъ обязанъ слѣдить за правильною постановкою дѣла подготовки военныхъ летчиковъ, за тѣмъ, чтобы не затягивался напрасно ремонтъ аппаратовъ и не слишкомъ «боялись погоды»; въ сомнительныхъ случаяхъ онъ самъ долженъ подняться и оцѣнить возможность производства полетовъ. Въ случаѣ недоразумѣній съ фабрикой офицеры въ немъ найдутъ надлежащую опору. Онъ долженъ быть человекъ энергичный и авторитетный. Въ надзорѣ обучаемые офицеры не нуждаются, такъ какъ они, за рѣдкими исключеніями, всецѣло преданы своему дѣлу и проникнуты воодушевленіемъ.

Другой важный вопросъ въ дѣлѣ военной авіаціи представляетъ собою опредѣленіе типа военнаго аэроплана.

Во Франціи въ военномъ вѣдомствѣ принято нѣсколько различныхъ системъ аэроплановъ: боевые, развѣдочные, артилерійскіе и истребители дирижаблей; допускомъ разнообразія системъ имѣлось въ виду, между прочимъ, и поддержаніе различныхъ фабрикъ и фирмъ во Франціи.

Но эта система организаціи, какъ недавно отмѣтилъ и завѣдывающій во Франціи военно-воздухоплавательною частью, генераль Хиршауеръ, имѣетъ свои важныя неудобства: замѣна частей и приспособленій различныхъ типовъ приводитъ къ путаницѣ, для cadaго типа требуются разные спеціалисты-монтеры, различные принадлежности и неодинаковые обозы.

Въ Германіи стремятся къ достиженію единства типа и постоян-

наго усовершенствованія такого; поэтому ежегодно для свѣдѣнія фабрикъ цѣлесообразно и постепенно, безъ рѣзкихъ скачковъ, устанавливаются требованія для военныхъ аэроплановъ.

На текущей 1913 г. недавно были установлены слѣдующія требованія:

1) Корпусъ (шасси). Летательные аппараты должны быть изготовлены въ Германіи и цѣликомъ изъ германскихъ матеріаловъ; матеріалы, согласно свидѣтельства, не должны измѣняться отъ дѣйствія погоды; отдѣльныя части и особенно нижній ходъ (съ колесами), наиболѣе подверженный порчѣ, должны быть легко замѣнимы. Особенно важное значеніе придается быстротѣ сборки и разборки аппарата: 5 человекъ совершаютъ въ 1 часъ разборку и въ 2 часа времени сборку аппарата. Въ виду установленной теперь организаци авіаціоннаго обоза, требуются слѣдующіе предѣлы размѣровъ корпуса аэроплановъ: размахъ—14,5 метра, длина 12 м., высота 3,5 м. Соблюденіе этихъ размѣровъ важно также для устройства помѣщеній (ангаровъ), для перевозки по желѣзнымъ дорогамъ и на обыкновенныхъ повозкахъ.

2) Двигатели. Сила двигателя въ принципѣ не должна превосходить 100 лошадиныхъ силъ; отступленія дозволяются только съ особаго разрѣшенія. Если два аппарата при испытаніи даютъ одинаковые результаты, но снабжены моторами различной силы, то предпочтеніе отдается аппарату съ болѣе слабымъ моторомъ, потому что нѣсколько большая быстрота не окупаетъ собою увеличенія вѣса и расхода топлива; двигатели въ 70—100 силъ, какъ дознано опытомъ, даютъ достаточную быстроту подъема. Требуются приспособленія для уменьшенія шума, производимаго моторомъ; они нѣсколько уменьшаютъ силу двигателя, но зато приближеніе аэроплана не такъ легко слышно издали. Бензинъ не долженъ быть помѣщенъ позади или вверху отъ летчика и наблюдателя, а долженъ быть вообще размѣщенъ укрыто и безопасно. Высота нижняго края винта надъ горизонтомъ должна быть не менѣе 45 см.

3) Дѣйствіе аппарата. Скорость хода должна быть не менѣе 90 километровъ въ часъ (собственная скорость); вмѣстѣ съ тѣмъ должна быть возможность уменьшить ее до 74 кил. въ часъ безъ опусканія аэроплана, при уменьшеніи числа оборотовъ двигателя. Кромѣ топлива на 4 часа хода, инструментовъ, принадлежностей, картъ и пр., аппаратъ долженъ имѣть свободную подъемную силу въ 200 килограммъ (въ это число входитъ и вѣсъ летчика и наблюдателя). При этихъ условіяхъ аппаратъ долженъ при подъемѣ требовать не болѣе 100 метровъ разбѣга, а при спускѣ останавливаться не далѣе 70 метровъ отъ мѣста перваго прикосновенія къ землѣ. При движеніи по землѣ требуется надежное дѣйствіе руля. Быстрота подъема опре-

лена не менѣе 800 метровъ въ 15 минутъ (до сихъ поръ требовалось 500 м. въ 15 м.). Особенное значеніе придается автоматическому сохраненію равновѣсія, а также управленію рулемъ безъ напряженія силъ.

4) Управление. Для летчика и наблюдателя должны быть устроены удобныя сидѣнья и экраны отъ вѣтра, при возможности свободнаго движенія рукъ и сообщенія между собою. Рукоятка для управленія рулемъ требуется только для одного летчика (это условіе подлежитъ сомнѣнію); инструменты—барометръ, барографъ, компасъ и пр.—должны быть размѣщены удобно для наблюденія (въ этомъ отношеніи образцомъ можетъ служить монопланъ системы Марсъ въ Лейпцигъ-Линденталѣ).

Требуется удобный контроль состоянія запаса бензина и масла. Наконецъ, необходимо свободное мѣсто для помѣщенія аппарата для выбрасыванія бомбъ и самихъ снарядовъ, а также для фотографическаго аппарата.

5) Приемка. Въ принципѣ, въ виду усовершенствованія техники, при приемкѣ цѣлой партіи аэроплановъ не требуется испытанія каждаго аппарата во всѣхъ отношеніяхъ, но для различныхъ испытаній избирается тотъ или другой аппаратъ изъ партіи. При этой приемкѣ испытывается на аэропланѣ въ Деберицѣ подъемъ и спускъ; требуется съ высоты 500 метровъ совершить планирующій спускъ съ уклоненіями въ обѣ стороны и при совершенно застопоренномъ моторѣ.

Р у м ы н і я .

Послѣднія событія на Балканскомъ полуостровѣ и переговоры между Болгаріею и Румыніею относительно исправленія границы заставили Европу обратить особенное вниманіе на Румынію, на возможное значеніе ея, какъ участницы одного изъ политическихъ союзовъ, на развитіе ея вооруженныхъ силъ и на средства, которыми она обладаетъ для защиты своей территоріи.

Въ «*Militär Wochenblatt*» находимъ статью анонимаго автора, разсматривающую положеніе Румыніи съ послѣдней точки зрѣнія и притомъ въ предположеніи вооруженнаго столкновенія съ могущественнымъ восточнымъ сосѣдомъ, Россіею.

Съ Болгаріею, имѣя превосходство въ численности населенія на 3 милліона душъ и хорошо организованную и подготовленную армію, Румынія въ состояніи самостоятельно вести войну, но при столкновеніи съ Россіею, говоритъ авторъ статьи, борьба для нея становится возможною только при помощи государствъ тройственнаго союза. Однако вначалѣ ей придется все же обороняться самостоятельно и потому особое для нея значеніе приобрѣтаютъ укрѣ-

плениа, позади которыхъ она прежде всего могла бы безпрепятственно совершить мобилизацію и сосредоточеніе арміи, которыя затѣмъ служили бы для удержанія наступленія съ востока, особенно въ томъ случаѣ, если бы ея полевой арміи пришлось дѣйствовать на другомъ театрѣ, и, наконецъ, въ теченіе дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій—опорными пунктами для ея полевой арміи.

Восточное пограничное пространство не представляетъ собою удобныхъ условій для обороны пограничной черты, имѣющей протяженіе около 19 переходовъ; рѣка Прутъ здѣсь представляетъ собою серьезную преграду только въ нижнемъ своемъ теченіи и въ періодъ выступленія ея изъ береговъ. Оборона Молдавіи долговременными укрѣпленіями не обѣщаетъ успѣха и потому рѣшено было отказаться отъ возведенія здѣсь укрѣпленій и вообще отъ обороны всей Молдавіи съ ея богатыми средствами.

Болѣе благоприятныя условія для возведенія укрѣпленій встрѣчаются нѣсколько далѣе къ западу на оборонительной линіи по р. Серету въ промежуткѣ, протяженіемъ около 80 километровъ, между колѣномъ р. Дуная и Трансильванскими Альпами. Рѣка Сереть, правда, также не представляетъ собою достаточно серьезной преграды, но зато фланги этой оборонительной линіи хорошо обезпечены съ одной стороны р. Дунаемъ, съ другой—горами и границею Австро-Венгерской монархіи.

Такъ поясняетъ нѣмецкій авторъ причины отсутствія укрѣпленныхъ пунктовъ въ Молдавіи. Не ближе ли искать объясненія этого явленія въ иномъ обстоятельствѣ: памятуя усилія, приложенныя Россіею къ созданію самостоятельной Румыніи, и всегдашнее доброжелательство своего восточнаго сосѣда, Румынія считала Молдавію обезпеченною не только со стороны востока, но и съвера отъ покушеній другой державы, извѣстной своими балканскими аппетитами, и притомъ обезпеченною однимъ присутствіемъ могущественнаго дружественнаго восточнаго сосѣда. Оборонительная линія по Серету одинаковымъ образомъ можетъ служить для обезпеченія фланга другой позиціи, фронтъ которой тянется вдоль хребта Трансильванскихъ Альпъ.

Въ охраненіи ириваго фланга оборонительной линіи на р. Серетѣ видная роль будетъ принадлежать румынской дунайской флотиліи, состоящей изъ 4 сильно бронированныхъ мониторовъ, значительнаго числа миноносцевъ и патрульныхъ судовъ и нѣсколькихъ болѣе старыхъ канонерскихъ лодокъ. На лѣвомъ берегу Серета имѣются два тетъ-де-пона у Галаца, окружностью въ 15 километровъ, п у Номолоза (20 километровъ) и укрѣпленная позиція Фокшаны съ выдвинутымъ впередъ тетъ-де-пономъ у Космешти; промежутки между этими тремя группами не превышаютъ 20—25 километровъ; это

даетъ возможность не только упорно защищать оборонительную линію, но совершить за тетъ-де-понами сосредоточеніе для перехода въ наступленіе.

Авторъ статьи полагаетъ, что оборона линіи Серета еще облегчится трудными для противника путями наступленія съ востока и неудобствомъ для подвоза осаднаго парка одной только одноколѣйной желѣзной дороги Бендеры — Рени, долженствующей одновременно служить и для всѣхъ прочихъ военныхъ перевозокъ.

Укрѣпленія оборонительной линіи по р. Серету оборудованы согласно нѣскольکو видоизмѣненной системы Шумахера и состоятъ изъ трехъ линій батарей. Батареи 1 линіи образуются каждая изъ 3—4 подвижныхъ снабженныхъ броней скорострѣльныхъ орудій отъ 5,3 см. до 3,7 см. калибра, вмѣстѣ съ платформою установленныхъ за невысокимъ брустверомъ, обезпеченнымъ проволочными загражденіями; разстояніе между отдѣльными батареями 1 линіи не болѣе 500 метровъ. Въ нѣсколькихъ стахъ метрахъ позади 1 линіи размѣщены въ шахматномъ порядкѣ батареи 2 линіи, состоящія изъ подобныхъ же орудій, а въ 1.000 метрахъ позади 1 линіи находятся батареи 3 линіи, вооруженныя орудіями, гаубицами и мортирами вплоть до 15 см. калибра въ скрывающихся броневыхъ башняхъ.

Укрѣпленія всѣхъ трехъ линій по секторамъ раздѣлены на участки или группы. Вооруженіе батарей, хотя и относится къ эпохѣ девятидесятихъ годовъ, но не можетъ назваться вполне современнымъ (авторъ, однако, полагаетъ, что и противникъ въ своемъ осадномъ паркѣ не будетъ имѣть современныхъ типовъ, особенно для перекидной стрѣльбы).

Румынскія батареи могутъ выпускать громадное число снарядовъ и, вслѣдствіе малой высоты надъ горизонтомъ, представляютъ собою ничтожныя цѣли, а потому укрѣпленія эти румыны надѣются отстоять огнемъ артиллеріи безъ участія значительныхъ частей пѣхоты; поэтому пѣхота останется свободною для полевыхъ операцій. Это, по мнѣнію автора, особенно важно въ томъ случаѣ, если Румыніи придется воспользоваться полевой арміею для дѣйствія на югѣ; тогда линія по Серету, если и ненадолго, то все же задержитъ наступленіе съ востока настолько, чтобы «дать время заинтересованнымъ европейскимъ кабинетамъ принять соответствующія мѣры».

На переправѣ черезъ Дунай у Фетешти—Черноводы расположены укрѣпленія временной профили для обезпеченія праваго фланга линіи Серета отъ покушеній со стороны моря (черезъ Добруджу) и для приобрѣтенія на Дунаѣ обезпеченной переправы.

Если румынская армія будетъ дѣйствовать заодно съ арміями тройственнаго союза, то она можетъ даже перейти въ наступленіе либо съ оборонительной линіи по р. Серету, или же вмѣстѣ съ австро-венгерской арміею изъ Семиградін.

Въ томъ случаѣ, если оборонительная линия по Серету будетъ прорвана или обойдена, то для обороны страны имѣется сильный опорный пунктъ въ Бухарестѣ, крѣпости-лагерьъ окружностью около 75 километровъ, возведенной по плану Бриальмона.

Въ разстояніи отъ 6 до 10 километровъ отъ городской ограды находится поясъ изъ 20 фортвъ и такого же числа промежуточныхъ батарей; вооруженіе ихъ состоитъ изъ 12 и 15 см. орудій въ броневыхъ башняхъ, большого числа гаубицъ крупныхъ калибровъ (до 21 см.) на броневыхъ лафетахъ и очень значительнаго числа малыхъ скорострѣльныхъ орудій на скрывающихся броневыхъ лафетахъ. Укрѣпленія эти и вооруженіе ихъ нельзя назвать вполне современными, но все же крѣпость имѣетъ большую силу сопротивленія. Кромѣ того, въ крѣпости имѣется значительный подвижной артиллерійскій резервъ, въ томъ числѣ не мало и крупныхъ калибровъ.

Значеніе Бухарестскаго укрѣпленнаго лагеря двойное: съ одной стороны онъ настолько силенъ, что можетъ быть долгое время защищаемъ войсками второй линии; съ другой стороны онъ достаточно обширенъ, чтобы вмѣстить въ себѣ всю румынскую полевую армію, дать ей возможность оправиться при помощи сосредоточенныхъ здѣсь складовъ, военныхъ учреждений и средствъ, а также большихъ запасовъ всякаго рода, и приготовиться вновь къ наступательнымъ дѣйствіямъ; послѣднее облегчается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, вслѣдствіе обширной окружности укрѣпленнаго лагеря, противникъ едва ли будетъ въ состояніи обложить его со всѣхъ сторонъ надлежащими силами.

Что касается арміи, назначеніе которой оборонять страну при изложенныхъ выше условіяхъ, то она въ послѣдніе годы постепенно усиливалась; еще въ 1908 г. контингентъ новобранцевъ былъ въ 24.000 человекъ, а въ 1912 г. онъ опредѣленъ въ 56.200 человекъ; служба продолжается всего 21 годъ, изъ коихъ 7 лѣтъ въ арміи, 10 въ резервѣ и 4 годъ въ милиціи (по слухамъ теперь приготовленъ законопроектъ о продленіи общаго срока службы до 25 лѣтъ). Это даетъ возможность содержать армію съ достаточнымъ составомъ частей, по 100 человекъ на роту и 130 на эскадронъ (115 коней) и, кромѣ того, имѣть кадры для резервныхъ частей войскъ. Число получившихъ военную подготовку людей въ Румыніи можно принять въ 400.000—450.000 человекъ и, сверхъ того, 100.000 въ милиціи, изъ которой предполагается образовать баталіоны милиціи и запасные баталіоны; запасъ людей, кромѣ того, будетъ постоянно увеличиваться, пока всѣ люди усиленнаго контингента не пройдутъ всѣхъ категорій вооруженныхъ силъ. Штатъ арміи въ мирное время около 100.000 человекъ.

Въ военное время армія будетъ состоять изъ 5 корпусовъ; въ

корпусъ по 2 дивизіи ностоянныхъ войскъ (въ каждой 4 полка, по 3 баталіона, 1 егерскій баталіонъ и 1 бригада артилеріи въ 2 полка по 6 батарей) и резервная дивизія (4 полка по 3 баталіона). Кромѣ того, корпусу приданъ гаубичный дивизионъ въ 3 батареи; затѣмъ имѣются еще 20 батарей-депо, изъ которыхъ, вѣроятно, будетъ формироваться артилерія для резервныхъ дивизій. Такимъ образомъ, полевая армія въ военное время будетъ состоять изъ 190 баталіоновъ.

Относительно организациі въ военное время кавалеріи (11 регулярныхъ полковъ рошіори и 9 полковъ каларашей) официальныхъ свѣдѣній не имѣется, но можно предположить, что всѣ каларашаи и часть рошіори составятъ дивизионную кавалерію, а остальные полки рошіори будутъ сведены въ 2 отдѣльныя кавалерійскія дивизіи.

Духъ румынской арміи очень хорошъ; повсюду замѣтно стремленіе къ усовершенствованію и инициативѣ; нижніе чины отличаются усердіемъ и преданностью службѣ. Число неявившихся на службу и дезертировъ очень незначительно.

Возвращаясь къ исходному предположенію о войнѣ съ восточнымъ сосѣдомъ, авторъ говоритъ, что въ началѣ войны два сѣверныхъ корпуса (III—Галацъ и IV—Яссы) будутъ, вѣроятно, служить для занятія оборонительной линіи по Серету, впереди которой кавалерія, усиленная егерскими баталіонами, постарается задержать наступленіе противника. Свободными для дѣйствія въ полѣ останутся остальные 3 корпуса. Нѣсколько позднѣе изготовятся вновь сформированныя части милиціи, не менѣе бригады изъ 8 баталіоновъ на корпусъ, или всего 40 баталіоновъ. Эти войска смѣнятъ части постоянныхъ войскъ на линіи Серета и тогда полевую армію составятъ 15 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ дивизіи съ соотвѣтствующею артилерією, инженерами, войсками сообщеній и проч. всего около 250.000 человекъ.

Въ заключеніе авторъ объясняетъ значеніе обладанія Силистріей для Румыніи; теперь эта крѣпость могла бы способствовать наступательнымъ дѣйствіямъ болгаръ черезъ Дунай или въ Добруджу; если же Румынія пріобрѣтетъ на Дунаѣ тетъ-де-понъ въ Силистріи, то онъ дастъ ей возможность, вмѣстѣ съ таковымъ у Черноводъ, вполне обезпечить восточную часть теченія Дуная и имѣть дебуше для дѣйствія во флангъ въ случаѣ болгарскаго наступленія въ Добруджу.

Слѣдуетъ замѣтить, что болгары со своей стороны могли бы привести подобное же значеніе Силистріи и для нихъ.

Проще было бы Болгаріи и Румыніи, памятуя исторически связавшее ихъ долгое томленіе подъ турецкимъ игомъ и геройскую борьбу за освобожденіе отъ него, не помышлять о какихъ-либо взаимныхъ наступленіяхъ или территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ, а,

протянувъ другъ другу руку, обратить свое вниманіе на тѣхъ сѣверныхъ «друзей», которые только и мечтаютъ о томъ, чтобы поселить рознь среди братскихъ народовъ.

Балканскій полуостровъ.

Военный корреспондентъ «Daily Telegraph», капитанъ Бартлетъ, находившійся въ началѣ войны при главной квартирѣ Абдула-паши, описываетъ ходъ событій во время операціи подъ Киркилисой. Онъ подтверждаетъ официальное сообщеніе турецкаго правительства, что находившіяся въ этомъ районѣ турецкія войска имѣли назначеніемъ только задерживать наступленіе болгаръ къ востоку отъ р. Тунджи до полного сосредоточенія турецкой арміи. Турецкій планъ кампаніи заключался въ томъ, чтобы сосредоточить 1-ю армію на линіи Адрианополь—Киркилиса и задержать наступленіе противника до подхода 2-й арміи; послѣдняя должна была собраться у Мидіи (частью перевезенная моремъ изъ Малой Азіи) и затѣмъ наступать на правомъ флангѣ вдоль возвышенности Истранджа-Дагъ. Всѣ эти соображенія, однако, были опрокинуты быстрымъ изготовленіемъ болгарской арміи; послѣдняя 5/18-го октября, въ день начала военныхъ дѣйствій, находилась въ полной готовности въ двухъ переходахъ отъ линіи Адрианополь — Киркилиса. Съ турецкой же стороны, не только 2-я армія, изъ которой еще ни одна часть не прибыла въ Мидію, но и 1-я, далеко не были сосредоточены; къ 9/22-му октября въ Адрианополь находился сборный гарнизонъ изъ низама и релифа, получившій наименованіе XV корпуса; изъ другихъ войскъ наиболѣе выдвинутыми впередъ былъ I корпусъ Явера-паши, дошедшій до Іенидже (15 к. къ западу отъ Киркилисы), но и его двѣ дивизіи 2-я и 3-я (1-я, какъ извѣстно, находилась въ Албаніи) были сильно эшелонированы въ глубину. Остальные три корпуса находились на одной линіи въ 25 километрахъ позади, а именно начиная съ праваго фланга: III корпусъ Махмудъ-Мухтаръ-паши у Бунаргисара, имѣя части 7-й дивизіи въ Киркилисѣ, II корпусъ Шевкетъ-Торгутъ-паши—у Туркъ-Бея и IV корпусъ Абрудъ-паши (Абукъ-паша?)—на квартирахъ вокругъ Люле-Бургаса; общее протяженіе фронта этихъ трехъ корпусовъ было около 40 километровъ. Въ это время болгарскія передовыя части уже достигли линіи Петра—Кюкилеръ, въ 10 километрахъ впереди Киркилисы.

Турки совершенно не были освѣдомлены о движеніяхъ противника, въ виду полного отсутствія развѣдыванія, и 9/22-го октября предприняли наступленіе на сѣверъ изъ Іенидже; по турецкой реляціи 23-го и 24-го октября происходилъ бой и, вслѣдствіе сомнительнаго

исхода его для турокъ, послѣдніе отступили на линію Баба-Эски—Люле-Бургасъ (на юго-западъ); въ этой реляціи умалчивается, что I корпусъ, наткнувшись на превосходныя силы противника, былъ совершенно разбитъ и, бросивъ всю артилерію, обратился въ бѣгство. Что касается самого укрѣпленнаго пункта Киркилисы, то здѣсь, собственно говоря, серьезнаго боя не происходило: части 5-й болгарской дивизіи еще 22-го октября безъ боя подошли на 2 километра къ Киркилисѣ; когда ночью форты открыли огонь, болгарская дивизія отошла назадъ на линію Петра-Эриклеръ; только 24-го болгары вновь подошли къ крѣпости; въ 11 часовъ утра изъ крѣпости было сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ, но пѣхота покинула ее еще наканунѣ и крѣпость была занята безъ сопротивленія. Тѣмъ не менѣе побѣда болгаръ подъ Киркилисой, будучи результатомъ искусно скрытыхъ стратегическихъ операцій, имѣла по своимъ результатамъ огромное значеніе и повела къ рѣшительному пораженію турецкой арміи подъ Люле-Бургасомъ.

Тотчасъ послѣ политическаго переворота 10/23-го января 1913 г. въ Константинополь, младо-турецкое правительство издало воззваніе къ населенію всѣхъ турецкихъ провинцій какъ въ Европѣ, такъ и въ Малой Азіи, о высылкѣ въ столицу добровольцевъ для образованія вооруженныхъ бандъ. Воззваніе это, говоритъ военный корреспондентъ *Danzer's Armee-Zeitung*, имѣло большой успѣхъ и со всѣхъ сторонъ, особенно изъ занятыхъ союзниками областей, стали являться всѣ, кто только могъ носить оружіе (это объясняется очень просто—турецкое населеніе занятыхъ областей бѣжало и, конечно, явилось много желающихъ получить даровой кусокъ хлѣба, съ надеждой, кромѣ того, и поживиться грабежомъ). Большинство людей было изъ селъ Албаніи, Босніи (?), Македоніи и Эракии; изъ нихъ составлялись отряды въ 40—50 человекъ, во главѣ которыхъ становились избранные ими старосты; имъ выдавалось оружіе.

Другую категорію составляли добровольцы изъ Малой Азіи; ихъ организовали въ баталіоны, командованіе которыми поручалось турецкимъ офицерамъ, но фактически и здѣсь вожаками были избираемые старосты, которымъ на время войны давались офицерскіе чины. Этимъ баталіонамъ наскоро давали кое-какую полевую подготовку, тогда какъ собственно «банды» никакихъ упражненій не производили.

Пользованіе бандами и баталіонами добровольцевъ въ зависимости отъ ихъ организациі было неодинаково. Часть бандъ была высажена на берегахъ Мраморнаго и Чернаго морей, въ Богадосѣ, Силиври, Эрекли, у Деркоса и Миди; имъ дано было порученіе дѣйствовать противъ тыловыхъ учрежденій противника, нападать на

транспорты, разрушать желѣзныя дороги и телеграфъ, нападать на посты, сжигать склады запасовъ и, какъ мягко выражается нѣмецкій корреспондентъ, «посѣщать» (heimsuchen) оставшееся въ деревняхъ болгарское населеніе, выказавшее враждебное настроеніе къ турецкимъ войскамъ (другими словами—рѣзать и грабить это населеніе. Эти порученія объясняютъ появлявшіеся въ свое время въ газетахъ слухи о многочисленныхъ высадкахъ «турецкихъ войскъ». Извѣстно также, какую теплую встрѣчу имъ приготовили болгары).

Другая часть бандъ, силою по 25 человекъ, была придаваема передовымъ частямъ турецкой арміи; назначеніе ихъ было тревожить противника ночными нападеніями и дѣлать развѣдки. Одинъ такой отрядъ впереди Булаира ночью вырѣзалъ всѣхъ людей въ болгарскомъ окопѣ и произвелъ значительную тревогу у противника.

Что касается баталіоновъ изъ азіатскихъ добровольцевъ, то ими пользовались для сопровожденія транспортовъ, или въ видѣ резерва, наконецъ, для производства демонстрацій высадки на берегу, а также для занятія въ тылу арміи деревень, населеніе которыхъ считается не вполне надежнымъ (можно себѣ представить, какъ эти башибузуки распоряжаются въ такихъ деревняхъ).

Младо-турецкій комитетъ снабжаетъ эти баталіоны ружьями Маузера и большимъ числомъ патроновъ, а также необходимымъ снаряженіемъ, пояснымъ ремнемъ и патронной лентой черезъ плечо, мѣшкомъ, тесакомъ, флягою и шинелью; вожаки, кромѣ того, получаютъ бинокль и фонарь; каждому взводу полагаются подрывные патроны. Они получаютъ въ день по куску хлѣба и сыра, объ остальномъ заботятся (!) сами; содержанія они не получаютъ. Корреспондентъ восхищается видомъ турецкихъ бандъ—«это чудные дикіе типы, вполне подходящіе для такой дѣли»; между ними есть юноши и бородатые старики, а иногда и цѣлыя семьи; они стекаются отовсюду, даже изъ Багдада, съ Кавказа и изъ Аравіи; наиболѣе интеллигентный и бравый видъ имѣютъ албанцы, босняки, черкесы и ларсы (Малая Азія); въ отрядахъ корреспондентъ подмѣтилъ «желѣзную дисциплину» (?)—люди безъ ропота и сопротивленія исполняютъ всякое приказаніе вожаковъ.

М. Б.

